

Александр Себежанин

СЕЙЧАС

Узбранная лирика

2019

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С 28

Иллюстрации:
художники **Татьяна Марковцева, Ольга Тихонова,**
картинки свободного доступа из интернета.

Себежанин Александр
С 28 Сейчасье : Избранная лирика / А. Себежанин. – Псков, 2019. –
188 с.
ISBN

Казалось бы, что может быть нового в стихах, посвященных природе, женщине, родным местам – ведь сегодня не пишет разве что ленивый. Но Александру Себежанину удастся уловить новые звуки и краски в давно знакомых темах, подобрать свои слова, чтобы предельно точно выразить свое настроение или отношение к происходящему вокруг и внутри самого автора, причем делая это с нежным и бережным отношением к слову.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN

© Себежанин А., 2019

Самый главный момент в жизни – это сейчас. Сейчас – это моё внутреннее состояние в данный момент времени. Счастье в прошлом – это воспоминание, счастье в будущем – грёзы и мечты. Счастье не отложишь, не запланируешь на другой раз. Счастливый может позволить себе даже печаль и грусть, подобно тому, как в сладкую кашу добавляют щепотку соли. Именно тем и ценно счастье, что в нем доступны любые чувства, переживания, эмоции. Счастье

есть ощущение полноты бытия. Когда приходит счастье, замедляется время, может и остановиться – «остановись, мгновенье, ты прекрасно!». А лучшее средство для этого – Творчество! И я делюсь с вами моим творчеством, моими стихами. Будьте счастливы, дорогие мои читатели!

Александр Себежанин

С тобой в разлуке я целую дождь...

С тобой в разлуке я целую дождь,
он мне твоих волос приносит запах.
Под утро он уйдёт к тебе, на запад,
где ты дождя прикосновений ждёшь.

Я засыпаю с именем твоим
и каждый день мечтаю об одном я —
ты рядышком уснёшь... а остальное
всё станет незначительным, чужим.

Если тихо стучится в окно
к тебе дождик весенней ночью –
значит сердце моё шальное
здесь скулит от боли по-волчьи,

и грустит по глазам твоим,
упоительным, чудным, янтарным, –
лишь дождю доверил Любви
рассказать моей грусти
тайны.

Звёзды в небе – словно многоточия.
Падает усталая роса.
Ах, судьба-цыганка! Напророчила
мне влюбиться в карие глаза.

И живой родник твоей души святой
не забыть, губами тронув чуть,
не отыщешь на Земле другой такой,
чтобы горстку счастья зачерпнуть.

Изнутри ты солнышком вся светишься,
и к тебе струится нежность звёзд.
Я всю жизнь мечтал, что ты мне встретишься,
путь к тебе был долг и непрост.

Отыскал тебя я лишь за гранью,
за чертою самого себя –
ты с зарёй вошла осенней ранью
дождиком, похожим на тебя...

Мелким шагом дождя походка...
Он приходит, где я и лодка,
да над речкой склонились ивы,
и своим языком дождливым,
потихоньку и без прикрас,
о весне мне ведёт свой сказ.
Я – расспросами отвечаю
всё о той, в ком души не чаю.
Хорошо мне с дождём вдвоём,
жаль, что он говорит не о том...

Он по лугам промчится с ветром,
слегка умыв глаза травы.
И красками раскрасит щедро
дугу средь нежной синевы.

Прозрачной каплей упадёт он
слезинкой радости у глаз
и проиграет мимолётно
в листве берёз чудесный джаз.

С листа на лист капелью льётся
весёлый дождика мотив.
Он губ твоих слегка коснётся,
их поцелуй предвосхитив.

Он нам омочит наши души,
вселив надежду и любовь.
Мелодию дождя послушав,
мы жизнь всё больше ценим вновь!

Мы радуги рожденья смысл наивный
под позолотой постигаем старых истин;
бредём тропой, затерянною в ливнях,
под небом полинялым, словно джинсы,

И, значимость касаний понимая,
мы оба верим – жизнь подарит шанс:
Чего не дождались когда-то в мае –
свершится в этом августе для нас.

В молчанье понимаем почему-то –
нет ничего важней такой минуты.
Стих на страницу ляжет, и придёт
уверенность, что всё произойдёт.

И я тебе признаюсь: «Ты красива!»
В ответ прошепчешь тихо мне: «Спасибо».
Мы к берегу Любви придём, конечно же!
Дождя б теперь!

Густого бы!

Кромешного!..

Льёт лиловый дождь по лужам,
разлинуя неба синь.
Листьями дорогу к стужам
стелет осень средь осин.

Разноцветье листьев бросит
в лужи. Краски размешать
у дождя тотчас попросит.
Дождик льётся не спеша,

основательно мешает
золото, кармин и медь,
потихоньку поспешает —
должен к холодам успеть.

И мазками, чуть небрежно,
как художник гениальный,
нарисует осень нежность
и любви осенней тайну.

В кофе вечеряющего кружке
гаснет отражённая звезда...
Напророчь мне, вещая кукушка,
многие счастливые года!

Чередой сплошною неурядицы
пусть исчезнут, растворясь в ночи.
В праздничное жизнь пускай нарядится,
напророчь! Ну что же ты молчишь?

Я счастливым стану ведь когда-то,
поживём немножко, подождём...
Опоздав на торжество заката,
грустно стих мой мокнет под дождём...

Сегодня дождик начался случайно
и каруселит целый день по лужам.
А мы с тобой повздорили нечаянно,
мне без тебя – Ты слышишь? – много хуже...

Вдвоём мы б отхлебнули дня глоточек,
ладоней я твоих прочёл страницы...
...Стучит в виске тревожный молоточек...
Мне глаз твоих шальная нежность снится!..

Ты в городе своём идёшь,
целуя от дождинок след.
И у меня – такой же! дождь,
жаль, что твоих следов здесь нет.

Конечно, здесь не Place Pigalle, –
укутан тротуар дождём
и нет тебя... и это жаль!..
Всё остальное – хорошо.

Зонтом жемчужно-серых туч
укрыт: идём с дождём вдвоём.
Парижем воздух здесь пахуч!..
Мы не грустим,
мы просто ждём...

Так бывает, и нет в том чуда:
постучав по крылечку тростью,
появившись невесть откуда,
летний дождик заходит в гости.

Я ему: «Проходи, не стесняйся,
долго было тебя не видно,
у неё был в гостях, признайся? –
по-хорошему мне завидно!

Столько дней – где тебя носило?
А она меня помнит? Скучает?
У тебя обо мне спросила?»...
Дождик хмурится лишь, серчает...

А потом, прошептав: «Ты ей нужен!» –
развернувшись, бредёт отсюда,
морося потихоньку по лужам.
Так – бывает... И нет в том чуда.

*Мгновением от Вечности
досталась!..*

С небесного ночного гобелена
падёт к Земле звезды златая малость.
А мне Любовь – громаднее Вселенной –
мгновением от Вечности досталась!..

По бездорожью строчек,
строф,
без сна,
по молчаливой белизне листа
брести поэту...

А ночь дрожит,
как тонкая
струна,
натянута от сумерек
к рассвету...

Слов отыскать тебе,
мадонне,
а день наступит
белый, снежный —
слов тёплых,
радостных и нежных
насыпать
в милые
ладони!..

Мне осталось!
...Глаз янтарь достался,
грусть души осенней, золотой!
Всё, что прежде с кем-то загоралось,
догорит пускай теперь с тобой.

Постоим на краешке рассвета,
небеса твои – моими станут!
Искры две, две маленьких планеты
наших душ, сгорая, в Вечность канут...

Прочту стихи твои
и вдоль, и поперёк.

Смысл, потаённый в них,
найду я между строк.

И на твои страницы
сам строкою лягу,

чтоб ты смогла меня понять
пытливым взглядом...

Я тебя всё равно разгадаю,
я тебя среди всех – угадаю!..

Средь снежинок души – поцелуев –
отыщу я ОДНУ лишь – ТАКУЮ!..

Аромат наготы твоей пряной
различу средь отравных дурманов...

И, дыханье к дыханью принёсший,
отогрею
твой голос,
замёрзший!

Отгулял февраль... умчался... не видать.
На ладонь снежинка – с неба благодать.
Если холодно – иди, согреет путь.
Подарить любимой радость не забудь.

Всё, что отдано – вернётся во сто крат.
Упадёт в ладонь желаний звездопад.
Не останется преград и тайн для рук...
Мир сердец двоих услышит перестук.

Твоя любовь?..

— лишь рядом постояла и ушла,
куда? — забыв сказать,

такая малость.

И прозвенела, вздрогнула душа,

но — слава Богу! — всё же

не сломалась!..

Мы ведь оба с тобою
перепутали двери однажды.
И вошли не туда,
где назначено было судьбой.
Но вблизи водопоя
наши души кричали –
о жажде!..
И, услышав,
звезда
Водо_леела встречу с Тобой!

Трудно верить в невероятье,
тишину слушать, как звуки!
Мы с тобою – всего объятья
к предстоящей навек разлуке...

Но платье твоё –
 из моих поцелуев;
Ты пахнешь роскошно –
 моею Любовью!..
По праву же – право мне,
 жить так,
 рискуя
пропасть в ледящем мне сердце
 безмолвье...

Как одиночество дождливо!
Весь мир – за завесом из капель.
Дождинки, будто клювы цапель,
стучат по сердцу торопливо...

Падает,
 падает вечер...
Слышен созвездий шелест...
Шёпот созвучий:
 вечность
 там жерновами мелет
шёпот стихов-признаний,
 что мы дарили
 друг другу
 с дрожью своих желаний...
Мелет
 в муку́
 слов му́ку.

Ты – Звезда!.. Светишь ярко, заманчиво
и зовёшь за собою вослед
всех поэтов, влюблённых, романтиков...
Я романтик. Влюблён. И – поэт!

О, волшебство счастливой Женщины:
твой дар – так! – чувствовать, любить.

А мне – любимой любоваться,
в тебя влюбляться и влюбляться.

И с невозможно-нежной нежностью
мне в каждом с LOVE говорить

одной тебе: «Л Ю Б Л Ю !»

И жить любовью этой.

И творить...

Издалека тянусь к тебе спросонок,
ладонь свою вложи в мою ладонь,
рассвет в душе касаньем узаконь,
пусть он приходит – радостен и звонок!

А время так изысканно
наз заставляет
мучиться...
Живём мы – как расписано:
мол, впереди есть
Вечность!
А кто из нас возьмёт
да и сейчас
поручится:
куда нас увлечёт,
минуя, этот вечер?!

Если слёзы до дна
выпреснить,
душу до глубины
выплеснуть —
всё равно ведь ещё
останется
перед Богом мне в чём
покаяться!

Если сердца усталость
выбросить,
и у Бога прощенье
выпросить —
всё равно я останусь
греховным,
с сердцем трепетным,
беспокойным!

Как молитва мне – Твой голос,
Всей душою Тебя слышу..
Ты случилась... как стих... как Слово..
Ты дарована мне Свыше!..

Янтарь солнечный глаз твоих...
Это ж надо – такие иметь!
Мне бы жизнь всю смотреться в них
и себя лишь в них видеть сметь!

Не дай бог!
– решишь ты
исчезнуть –
подари мне
на память
Слово!
Подари
мне свою
Песню,
чтобы не было
так
ножово!

Пытаюсь отогреть в своих ладонях
измёрзших душ две маленькие льдинки,
так, чтобы прежней боли не затронуть,
что вязью тонкой нити – в серединке...

Привыкаю к тебе,
приучаюсь,
приручаюсь,
наверное, даже.
...И целуются
души наши,
на качелях
жизни
качаясь...

Прожить с тобою
одно мгновение
от Вечности!..

И имя твоё
колоколить на всех колокольнях!

Сегодня, милая,
я за тебя
поставлю свечи
во всех городских наших храмах...
...и во всех часовнях!

Ты по утрам приносишь
мне рассвет.
Ночами пьём с тобою
лунный свет.
А осень листьями нам
выстилает путь...
Побудь со мной в моей судьбе...
...ещё – побудь!

Я создан,
чтоб Тебя любить...

Я – есть.

Не можешь Ты –
не быть!

Телом волшебным твоим восхищаться
и одевать в поцелуи его,
ласкою рук твоих, губ наслаждаться —
жаль, бесконечно мне не суждено!..

Жар-птицу...
А счастье часто
 миг единый
 длится,
зато потом
 мерещится —
 весь век!..

Слова, коль сказаны – в них смысл,
а не пустяк,
они в себе таят прозрений истины.
Я, может быть,
любить
умеющий вот так! –
остался на Земле один...
Единственный!..

А по ночам влетают в окна сны

А по ночам влетают в окна сны.
Дождём по небу – капельки весны.
И я по капельке пью вина сновидений
из капелек лучей и дуновений.

И капелькой висит Вселенная в тиши
на тонком волоске моей души...

Скоро опять забушуют пожаром сирени,
свежим берёзовым соком запахнут леса.
Время наступит прозрений, открытых коленей,
время влюбляться в бесстыже-шальные глаза.

В росных лугах заплутается ветер кудрявый.
Синим вином – разольётся рассвет по реке.
Вновь станут души друг к другу искать переправы,
станут сближенья искать, кто пока вдалеке.

Словно шампанское, смех на губах заискрится,
вновь я познаю вкус ягод, что в них затаён...
Всё это будет потом, а теперь только снится,
мне о весне и тебе снится сказочный сон!..

Листвой опавшей в сердце грусть кружится,
тоска моя, моя ночная птица...

Я по крупиночке, по блёсточке намою
из слов-песчинок счастье золотое...

Состарясь, станет утром – мгла ночная,
я солнца ласку сказкой повстречаю,
и будет длинною секунда удивления!..

Молюсь... шепчу тебе стихотворения.

За притихшим селом в серебристом течении
тонет закат уходящий,
а в глазах у тебя светом поздних надежд
заметалась заря.
От заждавшихся губ моих слов всё никак
не могу я найти подходящих,
чтобы ты в них поверила,
мне поцелуй и душу даря.

Нам настелит из листьев опавших
ковёр свой узорчатый осень.
И косые дожди от губительных гроз
свой начнут слёзный крик.
У дождей несговорчивых мы
с терпеливой наивностью спросим:
Как продлить первоцветной любви нам
загадочный, сказочный миг?

И дожди нам расскажут под звёздное
ночи волшебной свечение,
когда души двоих, помогая друг другу,
полёт лебединый начнут,
что нельзя в злые зимы выстуживать сердце –
и всё лишь учение,
но понять простоту эту – нужен нам
жизни всей тягостный труд!

Луна в жасминовом боа...
Черёмух снег душист и нежен...

Тебе приснюсь сегодня я:
где океан Любви безбрежен,
в тиши, в мерцанье звёзд-свечей
летаю одинокой птицей.

Ведь столько! я не спал ночей,
что должен я тебе присниться!..

Уходит дождь, отчаянно печальный...
Стремясь к пределу, год идёт к нулю.
Ночное небо дышит звёздной тайной,
где скрыто имя той, что я люблю!

Сегодня жизнью жадно дорожу я,
есть в ней и быстрота, и бесконечность.
Я на ладони тёплый стих рисую –
несу к тебе своей любви извечность.

Уходит дождь, гостивший допоздна...
Молитвенная входит тишина...
Подсвечники-деревья у окна
и лампой ненастоящую – луна...

Твоё молчанье – трепетная бабочка.
Неуловима тень ресничек лёгких...
Как разгадать улыбку глаз загадочных,
хранящих тайну янтарей из лет далёких?

А осень в законной ночи тает...
Божественная-женская такая,
ты – вся Любовь... И нету расстояний...
Мне б навсегда – с тобой нерасставаний!

Поговори со мною о себе.
Пусть будет много пауз, многоточий,
я буду верить им сквозь сумрак ночи,
совсем не замечая стрелок бег.

Я стану удивляться беспрестанно,
что жизнь так огромна и... мала.
Стучит во мне сердечко мальчугана
и ноша лет — совсем нетяжела.

Скрипит в тиши ночная половица...
Небесный свет по комнате струится.

Тот изумрудный свет от полумесяца
мне сказкой взгляда твоего мерещится...

Стихи мои тебя зовут... зовут...
так одиноко без тебя им тут!..

Лишь птицы назначают мне свидания...
Зорю... зорю свечу с зарёю раннею...

Кину ветру вечернему крик –
пусть скользящий примчит мне твой смех
и ресничек ночную прохладу!..

Дрожью в теле твой шёпот затих...
...связь оборвана... из-за помех.
Как бы нам повстречаться, Лада?!

Расплескала луна свою ртуть,
разожгла звёздных нитей вольфрам
и слезинками пала на листьях...

Моя сладкая вольная грусть
по душистым твоим волосам
оплела меня... тысячью нитей...

Я просил золотых снов
у своей вечерней звезды.
Я искал для тебя слов,
чтоб нежны были и чисты.

Но замёрзла звезда в ночи,
изумрудный прислав свет.
Догорает огонь свечи.
Есть слова. Только снов – нет.

Без меня – как тебе сейчас?
О тебе лишь – каждой строкой!
В чашке кофе утонет час...
Я поглажу небо рукой...

Звёзд порассыпано — не ухватить руками...
и, зыбью смеха женского дрожа,
луна хо-хо-чет в небе... Лепестками
цветов невиданных листва летит, кружа.

И слышно, как вздыхают воды в реках,
и серебрится голубой туман...
Ночь убаюкалась в мохнатых сосен ветках,
ей снится сон... в сиреневых тонах...

Бездомный и рогатый в небе месяц.
Рассвет немой маячит в тишине,
он сочиняет сказку обо мне,
о новой жизни, где с тобой мы – вместе,

где бесконечно буду дорожить
угаданным цыганкой цветом глаз.
Уставшие в скитаниях дожди
капелью тихой поведут рассказ.

Погладит Вечность волосы мои,
пойму я сказки замысел явленный,
в ней будет сказано: «Ты чувства не таи,
твоя Любовь – громаднее Вселенной!»

Стихами бредить ночью, при свечах...
И улочкой, в потёмках незнакомой,
смотреть, как звёзды умирают по ночам,
ночным скитальцем в даль пойти, от дома.

Звеня тихонько, будут падать звёзды,
чтоб из воды потом глядеть на небо.
И я, у речки звёздного погоста,
пойму, как без тебя я жил нелепо.

Всё, что должно – случится! Как иначе?!
Сгорело много звёзд, пока я жаждал...
Душа цветёт, грустит, смеётся, плачет –
с тобой совпасть готова словом каждым.

Разлука не бывает коротка,
и не бывает слишком длинных встреч.
Взаимоотражений красота
нежна и хрупка – как её сберечь?

И я стихами милую рисую:
в линейку, в клетку, в чёлочку косую...
Стихов косичку ночью заплетаю, –
словами снам твоим я совпадаю...

Не устоять без объятий с тобою
на островке одиночеств весны.

Снова, умывшись зарёю,
ошалело поют соловьи.

Чернокрылые ласточки твоих глаз
прилетают в мои сны.

Кто-то пишет на небе для нас
облаками слова любви.

Утро в окна втекало рекою...
Глаз твоих два янтарных острова,
с тростниками ресниц-каймою,
выплывают из сумрака пёстрого.

На лице твоём спит загадка,
и припухли чуть губы жадные...
Как люблю я твою повадку:
скинуть прочь одеяло ватное

и кольцом рук прохладно-нежных
окупать мою голову в утро,
чтоб тобой зачарованный грешник
прошептал: «Я люблю тебя... будто...»

Мой милый Ангел грусти чуть притих...
Ты – мой осенний звездопадный стих,
целую Твоё имя на рассвете!
Во тьме земной Твоя звезда мне светит!

В Твои стихи по буковке вникая,
в словечке каждом звук и смысл ловлю!..
Что время?... Это – пыль лишь золотая,
и вечным будет Слово: Я ЛЮБЛЮ!

Утром ранним, ещё спросонок,
в ласковой тишине,
от дождинок следы тонкие
разглядишь на окне.

Солнце лучиков кинет горсть –
пусть сияют, звеня!
Мы пришли к тебе просто в гости,
этот дождик и я...

Сон твой был так невинно-сладок,
улыбалась душа!..
Нашептав тебе колыханок,
мы ушли не спеша...

Ты, увидев следы дождинок
гостевых на окне,
может, в мыслях меня обнимешь,
улыбнёшься вдруг мне!..

Не всё, что в снах увидено, сбывается...
Летает бабочкою трепетной молчание.
Я помню нежность, потаённую в звучании
дождей, которыми Земля соединяется
под колокольчиковый звон дождинок с Небом.
Так много дней,
ночей
с тобой я вместе не был!

И будто сам я —
весь из звуков,
слов и боли...
Сбежались звёзды к родниковой речке в поле —
прозрачен смех у родниковых струй!
Твоих улыбок жемчуг тихо тает...
Вдаль листиком последним улетаёт
ушедших дней щемящий поцелуй...

Значит – ты из единственных, тех...

Одиночество – самообман,
сами мы – нашим встречам предтечи.
Чередуются штили и смерчи
и тревожат души океан.

Мы, устав от разлук, продолжаемся...
Но не будет простых решений –
среди множества предложений
шанс один лишь волшебный случается.

Впрочем, мой разговор не об этом.
Я нашёл тебя, эту планету,
угадав почему-то из всех!
Значит – ты из единственных, тех...

Ты, из всех мной придуманных,
найдённых мной, –
наваждение волшебное,
лучшее самое!
Моя Женщина-Осень,
мой Ангел земной,
мой метельный февраль
и звезда лучезарная!

Я прошу:
оглянись, уходя в тишину,
не оставь боль от встречи,
которой не будет...
Ты из тех, кто к себе
приручает волну,
кто Весну средь Зимы
поцелуями будит!..

Как по росным травушкам –
да босой душою,
надо мною купола –
золото да синь,
сквозь ожоги непогод
шёл я за мечтою,
сколько лет у Господа
о Тебе просил!

У утраченных минут
нету вовсе меры,
пусть уходит в прошлое
пустота прощаний!
Время – струйкой вдоль волос;
Господи, дай веры!
Исповеди наших душ –
выше обещаний.

Улыбнутся счастьем пусть
слёзы глаз чудесных,
прикоснёмся вместе мы
к Тайне, – и не раз.
Медь заката – к серебру
в далях поднебесных;
руку вновь прочтёт рука,
словно стих иль сказ.

Нежностью... тихою нежностью,
выстелен путь к тебе,
но не суди с поспешностью
о зле моих слов иль добре.

Вывлетит слово воробушком.
Вдруг возвернётся – коршун...
К тебе душа моя – в гóрушку,
жаворонком, в небо вмёршим.

Песнями окропляя,
нежность стелю с небес...
Ласковая, родная...
жизни не станет «БЕЗ...»

Душа твоя – солнца горстка,
светло и тепло мне с нею.
Любить тебя так непросто!..
Надеюсь,
всё же сумею...

Пускай от жизни я устал,
но – в Вас сейчас влюблён, нечаянно...
Спасибо Вам за взгляд случайный,
за Ваш прекрасный гибкий стан,

за чудо дивной тихой речи
и прелесть глаз, Вам Богом данной,
за радость мимолётной встречи,
прикосновенья смысл тайный,

за то, что Вы, того не зная,
мне так милы, что сердце рвётся...
И нежной болью отзовётся
всё то, что Вас напоминает.

Вот, вдалеке от толп
людских и сует,
проходишь ты, и на лице – блаженство.
А ситец платья мне тебя
рисует,
показывая тела совершенство.

Стремлением полны твои
движенья.
Ты вся – порыв вперёд, вольна,
как ветер.
И вмиг ко мне приходит
постижение,
что нет тебя прекраснее
на свете!

Мгновеньем – взгляд, почти
случайный,
и тонкое касание руки...
Твои шаги упруги и легки,
а сердце рвётся... за тобой...
Отчаянно!

Лежит на твоей
 ладошке
жизни всей моей
 линия,
ниточкой, не понарошке,
 она для тебя –
 зримая...
Мои, оттого настойчиво,
 ладони к твоим
 тянутся.
Твои – так зачем? уклончивы?
Иль просто моим
 так кажется?
И также тоскуют
 руки,
 твои,
 в том далёком где-то,
где пальцы рождают
 звуки,
 зовущие над планетой...

Голос твой переливчат и звонок,
как песнь соловья,
что украл свою трель
у весенней капли апреля,
родниковая звучность в нём
бега лесного ручья
и дрожащее море моих поцелуев...
И реют,
мотыльками слетают
мои поцелуи к тебе,
и садятся тихонько
на веточку тонкой души...
Нам даровано счастье
двоим! повстречаться в Судьбе.

Как я жду твоих писем, звонков!..
Позвони...
напиши...

Грусть щемящую соберу в горсть,
двери приотворю,
ссыплю во двор, словно ягод гроздь,
красному снегирю.
В полуоткрытую дверь войдёт
воздух – душист и вишнёв...
Ну почему так к тебе влечёт –
осень, а пахнет – весной!..

Шёлком тончайшим коснулся щеки
лист одинокий осенний, летя –
ласку такую же женской руки
раз ощутить бы, единый хотя б!
Ссыплется нежностью тихой листва,
тихой печалью на землю падёт.
Женщина-Осень мне шепчет слова,
Женщина-Осень тихонько бредёт.
Лист улетит, по щеке проскользнув,
звёздочкой ляжет оранжевой в луже.
Хочешь – вот так же к тебе прикоснусь,
Женщина-Осень, ведь я тебе нужен?

Где-то там, за далёкой звездой,
над тобой васильковое небо;
там в ночи звездопад снеговой
тихо песню поёт... сказку-небыль...

Вдохновенно пируют ветра
под ноябрьские песни снегов.
И витает вокруг до утра
пряный хмель твоих губ... твоих снов.

В них немеешь, робеешь, дрожишь,
и так сладко, и больно тебе...
Мне б к тебе, в предрассветную тишь,
половинкой в твоей быть судьбе...

В тишину стеклянную и хрупкую
из-под хвойных шалей смотрят ели.
Сердцем сердце я твоё аукаю!..
А на белом – красным свиристели.

Раздробится тишина на части.
Растечётся солнце позолотами.
Нежное, нечаянное счастье,
путь к тебе – нелёгкими заботами...

С надеждой жду, когда ты посетишь
край заповедный сердца моего.
Здесь родники чисты, здесь ласковая тишь
ждут появления взгляда твоего.

А за окном кружится птичий крик.
Ручей роптать пытается печально.
Весенних окон боязливый блик
мне взгляд напомнил глаз твоих...

Отчаянно
в ветвях деревьев бродит буйный сок.
И чувства – ввысь! По горной круче сердца
несётся их пронзающий поток.
И – не свернуть! И никуда не деться!

Ладонью трону свет весенний, вечный –
и музыкой возникнет в пальцах звук..
А ты вдали не ведаешь беспечно
о ревности моих зовущих рук!

Я сегодня цветов не принёс,
у меня их сегодня нет...
Лишь рябины в руках гроздь,
да осенних листьев букет.

Пусть листва позолотой своей
оттенит ягод спелую грусть.
Только ты ни о чём не жалея:
не сбылось, не случилось – пусть!..

Запрокинутых глаз печаль
пусть омоет осенний дождь.
Не принёс я цветов... жаль...
Ты цветы ведь всегда ждёшь...

Никогда я таким не был –
без тебя привыкаю жить...
Поутру – напиваться небом.
Драгоценным – не дорожить.

Где-то – руки твои, исцелованные...
Примеряю рифмы, как кольца.
И звенят о любви, мне дарованной,
звёзд серебряных колокольца –

моей грусти синие звёзды...
Я – торю для стиха тропку.
И, осинкой дрожа звонкой,
моей ласки теперь не ждёшь ты.

Раз за разом в тебя влюбляться,
с твоим именем просыпаться.
И стихов своих буквами тёплыми
тебе нежность дарить накопленную!

Чувств полёт не боится падения,
ведь Любовь – это душ совпадения!
Ты – и Радость моя, и Счастье,
Ты – Сегодня моё Сейчасье!

Лишь с тобою быть! Рядом! Возле!
И сейчас! И завтра! И после!

Рассказал мне сегодня ветер,
бродит по свету он, всё знает:
Ты такая – ОДНА на свете!
Ты на свете – одна ТАКАЯ!

Нет шелковей волос на свете,
и нежнее глаз не бывает!..
Врать не может бродяга ветер,
всё он видел, и всё он знает:

Губ медовой нигде не встретить,
и не встретятся руки ласковой!..
Всё быстрее планета вертится,
может всё же ещё удастся ей

сблизить наши с тобой одиночества
своей силой центростремительной...
Моя Радость, Любви Высочество,
моя Нежность ты удивительная!

Мои здесь зябнут острова,
Всё ждут дождей твоих волос.
И глаз янтарных сон-трава
Им снится... Со слезами рос...
Закаты пьют пространство дней...
А неба синь – так василькова!
...В руках других – была ничьей,
в моих – моим ты станешь Словом!

Я мечтал о тебе бессрочно,
моё Счастье, навек последнее!
Верил – сбудется встреча точно,
ты дождёшься меня, Вселенная!

Твоё имя писал цветами,
звёзды нёс для тебя в горсти,
нежность в сердце растил годами,
припозднился чуток, прости.

Сколько вёрст до тебя – не помню,
помню только, что много лет...

Помню – вдруг закончилась полночь,
и я двери открыл в рассвет.

И услышал твой голос звонкий –
ты в ладонях несла мне Солнце!

Я тебя украду!
...у всех других,
у метелей злых
и у серых будней!..
Я тебя уведу
из страны, где нас нет,
в ту страну,
где мы будем!
В дивный замок
из слов и цветов,
там и воздух – шелкóвый,
Там мы пить станем
вина хмельные,
из снов – поцелуев медовых!
Бродит в залах дворца,
тихо песни поёт
канареечкой,
там хозяйка его,
внутри впуская лишь тех,
кому ведом пароль.
Босоногая,
хрупкая, вечная,
юная девочка,
у которой святое
и нежное имя:
ЛЮБОВЬ!

Видеть близко твои глаза,
слышать блюз твоего взгляда
и посметь, и суметь сказать:
«Мне не надо других, Лада!».

Мне б в глуби этих глаз плыть,
где же берег? – искать тщетно,
в них тонуть и хотеть жить,
ощущая себя смертным.

Мне бы взгляд твоих глаз пить –
безотрывно, взахлёб, жадно,
вдрызг счастливым от них быть!
...Лишь смотри на меня, ладно?!

Звёздные ливни
беззвучны в падении...

Имя – княгини!..
Стихи – как у гениев!..

Горькой рябины
озябшие косы...

Очи-хмелины –
безмолвным вопросом...

Над озером чайки –
как письма белые...

Люблю – отчаянно!
Сказать сумею ли?..

Солнечным утром
горят пылинки...

Медленно... трудно...
тают душ льдинки!..

Я писал:

«Ты мне снишься ночами
драгоценностью редкой –
Счастьем».

Я судьбу умолял о Встрече,
сердце сжечь за Любовь просил...

И когда я уже
отчаялся,
о последнем подумав
причастье,

в незаметный и тихий вечер
внял мне Бог...

и Тобой
наградил!

Золотом луны
 всё ронял росу
на постели трав вечер серебристый.
В тихой синеве
 дивную красу
пью горстями я с лица речки чистой.
Одинокий чёлн
 к берегу пристал,
где, грустя, склонили головы тростинки.
Вечер так хорош!
 Я трепать устал
по асфальтам, тротуарам городов ботинки.
В звонкой тишине,
 под качанье волн,
здесь в печаль-тоску созвездия впились.
Волны вновь и вновь
 мой целуют чёлн,
отлетают мысли в небо, к звёздам ввысь!
Я, цветам свою
 душу открывая,
прошепчу слова в тающий закат,
что на свете всём
 ты одна такая,
что об этом песни звёзд и волн мне говорят!

Вместе, навстречу
и без условий, –
чувствуя зов крови.

Тех, кто ищет и ждёт, –
принять их
душою в свои объятия.

Слово своё, единственное, –
искать, душу – ввысь
отпускать.

Снег с высоты,
нетороплив и ласков, –
пусть принесёт сказку!

Давай признаемся друг другу
в необходимости объятий,
в отсутствии невероятий
ударов тонких и упругих

о сердце сердца, меж собою;
в том, что не вместе и не врозь
с тобою быть нам довелось –
с такой невиданной любовью!..

Давай меж струнами искать
и находить для сердца песни,
коль мы друг другу интересны –
давай словами совпадать!

Влюблён! Светло и беспечно
во взгляд янтарных тёплых глаз.
И вдохновенно — до отчаянья!
Влюблён, последний в жизни раз...

И ласточки моих стихов
слетаются к твоим запястьям,
где тонкий аромат духов
цветочно-нежно пахнет счастьем!

По Божественной воле,
по близости душ, их сродству,
охраняя меня от невзгод
твоё имя – молитвою мне!

Я тобою не болен,
я просто тобою – живу!
Тьму ночную сменяет восход...
и зима уступает весне!..

Всем Господь воздаёт по заслуге...
Я о счастье молился не зря:
угадал я весну в снежной вьюге
в листопадные дни сентября!..

Взгляд мой зрел для познания чуда,
вдруг улыбку послала судьба:
нет тебя... но пришла... ниоткуда,
и с тобой – слов великих волшба!

Я твой смех расцелую счастливый,
зацелую твой шёпот жаркий...
Во Вселенной тебя нет красивей,
нет другой звезды, столь же яркой!

Я потом расскажу,
как тебя я искал,
по следам, еле видимым
среди тайн мироздания.

Как срывался и падал,
душу в кровь искромсал,
как ловил твоего
шелест лёгкий дыхания,

как дрожащей звездой ты упала в ладонь мне.
Лишь тебе расскажу – всё, что я о нас помню!..

Я к тебе
сейчас
иду,
как по лезвию...

Шепотом
тебе
кричу:
Люблю...
Люблю...
Люблю...

Я люблю, я люблю, я люблю
тихий свет свой и нежность дарящую,
мне упавшую в руки Звезду!..

Во дворе – светло,
капельно, сказочно...
Золотятся окна на заре.

Ты непредсказуемо
загадочной
родилась в апреле-сизаре.

От твоей улыбки
нежной, хрупкой
лётся Свет богинь и поэтесс.

На твоё дыхание
и руки
вымолил я право у небес!

Были не увидеться
не вправе,
путь к тебе мой – Солнцем освещён.

Чувства, мысли и слова
совпали,
значит – друг для друга нас создали,
значит – для тебя я был крещён!

без тебя
творить бы
не смог.

Солнцем пахнут
губы твои, дождём...

И на тонких струнах
стихов вдвоём
ноты букв петь и читать.

Мне – единственным быть
в снах твоих,
слышишь –
сердце стучит?!

Многие
 к звёздам
 разным
 тянутся мотыльково...
К тебе,
 к тебе
 лишь одной –
 все мои корабли!
И нет
 у меня
 солнца другого,
 звезды другой нет,
кроме
 твоей
 Люби!
К одной
 стихи
 растут сквозь мою душу...
Любить
 других –
 другое сердце нужно...

Милая, устал я ждать...

Искал

я тебя по зыбким мирозданиям.

Сердца ошалевшего

накал

остуди мне губ своих касанием.

Дай испить мне нежности, хоть чуть...

Я свою – тебе до капли

отдал!

К Храму каждый сам находит путь.

Я пришёл к тебе!.. Сейчас...

Сегодня.

Если плачу от твоих стихов я,
значит мне написаны они.
Мне – искомым быть твоей любовью!
Мёртвые – живыми станут дни.

Где сбежались звёзды к водопою,
сказки ветра и дождя обманны, –
поутру струится над рекою
голубое серебро тумана.

Оживает в снах моих твой голос.
Забываюсь я в твоих стихах.
Ты – мой берег, оберег, мой полис,
я – твоими строчками пропах!..

Как ты измёрзлась, моя милая...
О, оторопь моей души –
пьянящий сумрак глаз в тиши,
в ночь Рождества золотокрылую!

Под песни колокольных звонниц,
в седые ночи января,
я понял, что живу не зря –
ты стояла моих бессонниц!

Не судить о том, что суждено...
Даже чай с тобой – необычаен!
Истончиться всем моим печалям
милостью руки твоей дано.

Череда таких мгновений – Вечность!
И, сквозь ряд событий и имён,
я с тобою лишь лелею встречи,
словно в Жизнь – в тебя теперь влюблён!

Я забудусь стихами твоими,
на душе станет мартово – пусть.
И ракитово-вербная грусть
унесётся дождями косыми.

Истончится печаль разлук.
Угадаем мы счастье меж нами:
благодать откровенных признаний,
неизбежность сплетения рук.

По-особому ты красива.
Вместе станем молчать громко.
Прикоснувшись руки тонкой,
прошепчу я судьбе:
«Спасибо...»

Чтобы ты увидала,
 что моя любовь
невыдуманная, искренняя,
 истинная,
все тропинки перед тобою
нежностью своего сердца
 выстелю я!

Чтобы ты узнала,
 какая моя любовь
красивая, небесная,
 высокая,
жаворонком в небе от утренних
до вечерних зорь буду петь
 звонко я!

Чтобы ты поняла,
 как негасима моя любовь,
что она немеркнущая,
 вечная,
стану для тебя лучиться ярчайшей
в небе звездой на Пути
 Млечном я!

Моей любви,
такой громадной,
в сердце не поместиться стало!
В душе моей,
просторной раньше,
размеров прежних мало!

Любовь растёт,
до неба, к звёздам,
сквозь бесконечный Космос –
выше!

Набатным колоколом сердце колоколит:
– Любовь растёт! Растёт любовь!

Вселенная, ты слышишь?..
Слышишь?!!!

Я люблю тебя больше, чем песни, чем травы,
чем небо!..

Ты звездой дрожащей горишь мне одна в тишине.
Ты дороже последней краюшки насущного хлеба!..
И я предан тебе лишь, властительной милой княжне.

Ты мерцанием своим освещаешь пространство сосуда,
что зовётся душой. Ей с тобою – теплее, светлей!..
Я люблю! Я люблю! Я люблю и любить тебя буду!
И любить буду дольше, чем сам проживу на земле...

И души полёт...

И трепетали звёзды на губах.
Неслышно в окна нам
стучала полночь.
И душ полёт...
И нежность рук впотьмах...
И счастья шёпот...
Милая, ты помнишь?

Легонько, кончиками губ,
соприкоснутся наши души,
себя очистив от скорлуп,
запреты и табу разрушив.

Рассветною лиловой ранью
рассыплется заря на краски.
Прикосновению, касанью
наступит время – время ласки.

И, затаённая, как вздох,
из глаз твоих прольётся нежность,
так неожиданно, врасплох...
И встреча наша – неизбежность!

Здравствуй, цветочек лазоревый,
тихая нежность моя!
Сколько дорожек мозолевых
и за какие моря

хожено в поисках радости...
Вдруг – замирает душа!
Хватит ли сердцу отважности,
чтобы с тобой не спеша

поговорить? Нам ведь свидеться
не доводилось пока...
Скоро уйдёт ночь... развидится...
Лёгкая милой рука

волосы треплет мне ласково:
ясно, мол, милый, без слов...
Словно волшебная сказка
поздняя наша любовь!

Легко ли тебе нежной быть со мною,
став для меня желанною, родною,
моей весною, сказкою ночною,
единственною женщиной, святою,
и, словно кольца с пальцев, с рук браслеты,
снимать с души прошедших лет запреты?

Пил серебряный твой смех, мне дарованный...
Руки милой до плечей зацелованы...

Звёзды падали в тиши... с неба... в скалы, вниз...
Наш сентябрь... Счастье!.. Двое... Море... Симеиз.

Три недели длился наш ненаглядный день!..
Ласка взглядов... Нежность рук... Комнат полутьмень...

Уходящих дней листва падала, звеня...
И катилась в твои сны голова моя...

Медовая листва
старинных лип...
Твой шёпот,
что слышней,
чем громкий крик.

И колосятся
звёздные поля,
волшебным светом
мир земной
зоря.

А золотая иволга
поёт.
Колен твоих причал
к себе меня
зовёт...

В
ночи настанет тишиной внезапной Счастье...

В
мои ладони ты течёшь водою горной...

В
лучах луны – твои серебряны запястья...

В
лучах луны – лицо иконой чудотворной...

И
будет ночь нежна и нежен миг касанья...

И
вновь, и вновь рождается Вечность вместе с нами...

И
станет звонче слов любых двоих молчанье...

И
мы с тобою обменяемся сердцами...

И чем случайней были встречи –
тем расставаться тяжелей.
Я помню тоненькие плечи
и голос нежности твоей.

А в каждой женщине – частица
тебя, увиденной в ночи.
Летали поцелуи-птицы,
волшебно-нежны, горячи.

Я помню музыку одежд,
спадающих без принужденья...
От счастья исцеленья нет –
и вечна ценность для мгновенья!

Из всех искусств – любовь нежнее,
и с ней возможно всё, что сложно.
Жаль, понимаешь лишь позднее
значение истин непреложных!

Лист истончён касаньем рук.
Я научился трогать звёзды,
в дар приносить себя непросто,
как слышать – запах, видеть – звук!

Ах какую постель
настелю я тебе из подснежников
и подушку из облак пуховых
тебе положу,
и для нас, для двоих,
так друг друга жаждавшихся грешников,
умолю колдовской лес, весенний,
начать ворожбу!

Соловьи окропят нас
капелью своих переливов,
а черёмуха ветром душистым
нам песни споёт.
Так в глазах твоих
звёздное небо мерцает красиво!
И летят наши души
в высокий счастливый полёт...

Им лететь над сиреневым вспыхом реки,
над калиновым мостиком,
над цветущим туманом
лазурных раздолий льняных, —
в синий ситец небес, что над нами
раскинулись простынюю,
от земных ощущений взлетая
до чувств неземных!

Время
 в комочек свернётся
 у вечности на груди...
Прошлое –
 не вернётся,
 будущее – подожди...

А настоящее – здесь,
 есть ты на свете!
 Есть!

Сердцем тебя слышу!
 Снятся твои ресницы...
Строчки стихов пишут
 перьями в небе птицы.

Белоснежно чисты
 на синем – чаек кресты...

Ручьи благовествуют весть:
 «Есть! Есть! Есть!»

И, между делами любимы,
 молитвою мне – твоё имя!

Месяцу в небе звёзды перечат...
Сердце, окольцованное чувством,
на душистой ладошке вечера
танцует радостно, став Искусством.

Грусть одиночеств – на нет разрушив,
очень нежные и обе ранимые,
целуются светлые наши души!..
И губ касанье – безмолвно зримое...

А тихое небо
над нами вставало.
Мы прожили вечность —
но это так мало!
И позабыв, что была
ты ничьей,
спишь на моём безмятежно
плече...
— Что с нами будет?
— А будет — мороз,
волос окрасится
в иней жемчужный.
Явь ты иль Сказка? —
всё тот же вопрос
будет мне слышаться
в шёпоте вьюжном...

Дарованная Богом и судьбой,
игра любви похожа на прибой:

у волн морских прилив есть и откат,
тел любящих друг с другом единенье
и вновь, и вновь стремление назад –
природы вечной вечное движение,
дарованное Богом и судьбой!

Игра любви похожа на прибой...

Шепчу в ночи, сквозь шум дневной кричу:
«Ты слышишь? Я одну тебя люблю!»
С молитвой о тебе тепло свечу.
Всю нежность сердца лишь тебе дарю.

Тебе пою: «Люблю тебя, люблю,
благословляю и боготворю!»
Звезду мою, дрожащую зарю
ослепшими руками я ловлю.

Провозглашает оголтело
весёлый галочий галдёж,
что кромка неба заалела,
дню статься – снова невтерпёж.

Как сладостен под утро искус
коленки целовать твои,
их ощущать пьянящий привкус,
молить: «Собой меня пои!».

А после алость в синих лужах
вдвоём разбрызгивать с тобой,
глотками пить любовь из кружек,
дышать любовью хмелевой!

И музыку любви, как гений,
писать стихами на листках,
и слышать джаз твоих коленей
и звук паденья лепестка...

Наполнены потёмки молчанием звончайшим,
твою любовь, как воздух, я пью до самых слёз,
пью губ твоих теплынь с их привкусом тончайшим,
в котором горечь трав и сок родных берёз.

Люблю тебя светло и нежно, и распутно,
люблю, как на прощанье, мой драгоценный грех,
пью губ твоих вино, пьянясь безрассудно,
шепчу-кричу слова бессвязные, как бред.

В небесной вышине уж отмолчали звёзды,
луга в ночную тишь свою раздали грусть.
На окаёмке неба цветут рассвета грозди —
друг к другу наши души свой продолжают путь.

Когда тени друг с другом в саду
затевают неясные игры –
глаз твоих две звезды упадут,
как ночи темноокой эпитаф.

Колыхнётся в воде небосвод,
и томленье весенней души
тела женского волшебство
высшим чудом земным решит.

Изумляясь тебе при встрече,
глаз бедовых взглядом чаруемый,
твоё тело решил в этот вечер
своровать у тебя поцелуями.

Время зим улетело прочь.
Кружит зыбкий, шальной свет луны.
Колдовская весенняя ночь.
Все мосты – позади... Сожжены.

Вновь ощутить твоё прикосновение,
почувствовать прохладу тонких рук,
вновь испытать смятение, потрясение
от близости, и сладость, и испуг...

Вдохнуть волос пшеничных знойный запах
и, опьянев, пытаться говорить,
Но – не суметь... Обнять, чуть косолапо,
и всю тебя любить... любить... любить...

Ниспадающей сорочки тихий шелест,
еле слышный, робкий шёпот слов.
Двух нагих грудей – бутонов прелесть,
двух сосков, двух маленьких цветов!

От ногтей на коже – страсти почерк...
Влажность губ, вначале чуть сухих...
Всех ложбинок тайны и изгибов очерк –
твоё тело, сочинённое, как стих!

До конца постигнуть обаянье
невозможной этой красоты
в сладкий миг прекрасного познания –
и весь Мир: Ты, звёзды и цветы!

Когда меня ласкаешь не спеша,
во власти я твоих прикосновений:
вдруг замирает на одно мгновенье
и – словно в пропасть – падает душа!

Занавескою звёзд ночь украсит окно,
закукует кукушка, года нам даруя;
два дыхания наших сольются в одно —
и сольются два сердца, друг друга целуя.

Тихий сладостный стон и счастливая дрожь
пробегут по телам, по сердцам и по душам.
И тогда я пойму, и тогда ты поймешь:
что ты очень нужна мне и я тебе нужен.

Мы опять и опять повторим этот миг:
он волшебен и свят, и желанно прекрасен!
И застынет мгновенье!.. И твой только лик
предо мною — и счастлив, и светел, и ясен!

Стану тонкою струною звенеть

За окном моим – туман, всё туман.
От него роса в траве – серебром!
Буду я сегодня чуточку пьян,
и немного погрузу о былом.

Стану тонкою струною звенеть,
песни петь о несказанной любви.
Светлый месяц будет в окна глядеть,
дивной песне подпоют соловьи.

Утром солнышко пришлёт свой привет.
Заискрится изумрудом листва.
Ты войдёшь – ну а меня уже... НЕТ.
Тихо дрогнет и заплачет струна...

Мокрый снег за окном, мокрый снег..
Серебрят он травы изумруд.
Убыстрится времени бег,
и душа уже ищет приют.

Да и тело, с душою в ладах,
также тянется ближе к теплу
на промозглых осенних ветрах,
когда лепится снег ко стеклу.

Разожгу я сегодня камин,
сев поближе, чуть выпью вина
цвета ягоды спелой калин,
чьи рубины висят вдоль окна.

А потом – стану книги читать,
их, любимых, полно у меня!
А друзья?.. Их уже не позвать,
чтоб погреться с вином у огня...

Улетели друзья в мир иной,
души их обрели там приют..
Мокрый снег, мокрый снег за стеной;
серебрится травы изумруд.

Пусть будет грусть светла,
а лучше – не грустите,
плесните грусть в бокал –
мы выпьем на двоих.
По тонкому стеклу,
серебряною нитью,
след капель, соскользнув,
напишет новый стих.

При таинстве свечей
его прочтут нам звёзды,
мерцанием своим
нам раскрывая суть.
От теплоты лучей
взойдут надежды гроздьа
и нежность для двоих
свечу решит задуть.

Как станет ночь нежна,
а шёпот тих и ласков!
Нам будет до утра
в окно светить звезда.
Вы для меня – княжна,
пришедшая из сказки.
Судьба, мне Вас даря,
шепнёт: «Ты долго ждал!»

Вечер голову свою склонил,
завесил окно.
Наберу в ручку свежих чернил –
мне не спать всё равно.

Растоплю для тепла свой камин,
ляжет на стол тетрадь.
Ты, тетрадь, моё Слово прими,
не позволь мне солгать.

Прогорят дрова за ночь дотла,
и наступит рассвет.
Подобрал для Любви те слова?
Отыскал ли ответ?

Не разобрана будет постель.
Исписалась тетрадь.
А на сердце метёт метель –
не сумел рассказать...

Ели – ресницы озёр
облачком тают в ночи.
Нам навевает костёр
песню разлук, помолчим...

Утром взлетит вертолёт,
ты поплывёшь в синеве.
Губы твои – словно мёд,
встретимся ль вновь на земле?

Будешь ты помнить тайгу,
хвойный её аромат;
Я позабыть не смогу
глаз твоих солнечных взгляд.

Как мы тропинками шли,
как занималась заря,
как свои чувства зажгли,
не опасаясь, что зря.

Губы твои горячи,
но догорают дрова.
Мы посидим, помолчим,
нам расставаться пора:

мне – по распадам бродить,
ты – поплывёшь в синеве...
Как друг без друга прожить?
Встретимся ль вновь на земле?

Губы твои горячи.
Будем в душе мы беречь
искры костра в ночи,
искорки наших встреч.

Угли костра горячи,
но остывают в золе...
Сердце моё кричит:
встретимся ль вновь на земле?..

Надо мной – лебяжьим пухом облака,
лебедей же стая – облаком на юг.
Жаль, что мы с тобой не встретились пока,
не смогли покинуть дел пустяшных круг.

Неба к осени светлеет бирюза,
отражения свои качая в лужах.
Я хочу смотреть, смотреть в твои глаза –
ничего на свете больше мне не нужно!

Я хочу тонуть в бездонной глубине
глаз твоих, чьё ворожит так разноцветье.
Улетая, плачут птицы в вышине...
Без тебя все дни растянуты в столетья!

Как звезда на небе, также далека,
ты взгрустнёшь слегка в кругу своих подруг.
Надо мной – лебяжьим пухом облака,
лебедей же стая – облаком на юг.

Дождусь от тебя заветных слов,
дождусь о тебе желанных снов,
и станет осень похожею на тебя.

Твоя рука меня коснётся –
и мир уже другим проснётся,
у Бога я вымолю право жить любя.

Дышать научусь с тобою в такт я,
вдвоём нам ещё далеко до заката,
коль солнцем нежность твоя у меня в груди.

Надежды, святой Любви и Веры
друг другу полной мерой отмерим,
ты только в небе сердца моём свети!

Жизнь прошла, а любви так и не было...
Не случилось... Так что же теперь?
Твои волосы стали уж пепельны,
а ты ждёшь всё да смотришь на дверь:
«Ну а вдруг постучится нежданно –
славный, милый, хороший, родной,
пусть увидит, какая я ладная,
хорошо ему будет со мной!»
Ты всё веришь – придёт ненаглядный он,
будет ласков и нежен с тобой.
Уж за окнами ночь беспроглядная,
в небе месяц взошёл молодой.
Вот ещё одна ночка кончается.
Дверь безмолвна. Никто не стучит.
Одиноко рябина качается.
Плачет птица ночная, кричит...

Только дождь за окном, только дождь,
вновь расплакался плакса апрель.
Рук твоих мне дотронуться хоть,
глаз твоих увидеть акварель.

Жизнь на вкус горьковатая чуть
и полынно живые ветра.
Мне сегодня опять не уснуть,
счёт вести всех утрат до утра.

Свежим соком запахла леса.
Россыпь брызг дождевых на стекле.
Я грущу по твоим волосам,
от которых ночами хмелел.

Мне глотать этот воздух весны,
мне молиться и ждать чуда встреч.
Дождь затих. Звёзды в небе нежны,
но, став близкими, могут ожечь...

Ты не приснилась этой ночью мне...
И значит, эта ночь – моя потеря.
Зачем же я, в волшебность ночи веря,
жил ожиданьем сумерек в окне?

Ты не приснилась этой ночью мне,
и значит – чуда нынче не случилось:
впустую звёзды нежностью лучились
и неба синь грустила при луне.

Ты не приснилась этой ночью мне...
Напрасно блюз играл осенний ветер
и клён рябину обнимал весь вечер,
в ветвях качая, словно на волне.

Ты не приснилась этой ночью мне,
хоть листопад ковром дорожки выстлал,
и губ любимых запах сладко-кислый
летал по воздуху отчётливо вполне.

Ты не приснилась
этой
ночью
мне...

Завершила осень все свои дела,
замела листвою тропинки, замела,
разноцветными коврами застелив
и следов любимой мне не сохранив.

Где-то бродит за околицей туман,
как всегда немножко сумрачен и пьян.
В нашем парке по тропинкам я хожу,
но твоих следов нигде не нахожу.

Будут дни лететь, кружиться листопад.
Я с тобой, хорошей, встретиться бы рад,
только как мне отыскать твои следы?
О тебе мечтает сердце, где же ты?

Завершила осень все свои дела,
замела листвою тропинки, замела,
загрустила и расплакалась дождём,
все следы размыв, где были мы вдвоём...

Ну обманите же меня! Ну обманите!
И глаз улыбкой за собою позовите!
Полуоткрытых губ дыханием неровным,
их трепетанием манящим и греховным,

волос, спадающих на плечи водопадом,
призывно-ласковым и откровенным взглядом,
рук обнажённых тонких ласковым намёком,
коленок тёплых невесомым нежным шёлком!

Пусть колдовская ночь поможет в ворожбе Вам,
соприкоснутся наши души оробело,
и захлестнёт меня, волной затопит нежность...
Моя мечта Вы, данность, неизбежность!

Вы обманите, Вам ведь очень просто это,
надеждой душу отогреть слегка поэта,
укутать в ласки полупризрачный туман...
Ну обманите ж! И – поверьте в свой обман!

Ты только мне шепни тихонько: «Да!» –
и с сердца упадёт камней громада,
закружатся, как в вальсе, города,
а больше – ничего уже не надо!

Ты только мне шепни тихонько: «Да!» –
и в жаркий день повеет вдруг прохлада,
и запоют от счастья провода.
А больше – ничего уже не надо!

Ты только мне шепни тихонько: «Да!» –
и соловьиной станет нежность сада,
мгновения растянутся в года.
А больше – ничего уже не надо!

Ты только мне шепни тихонько: «Да!» –
и вспыхнет небо чудом звездопада,
и юности примчатся поезда,
а больше – ничего уже не надо!

Ты только мне шепни тихонько: «Да!» –
мне больше – ничего уже не надо!

Звёздочкой в ладонь мою упавшая,
губ своих, прошу – не отводи,
мы, друг другу души приласкавшие,
лишь в начале сложного пути.

Осень расплескалась по аллеям
ручейками разноцветных листьев.
Ни о чём с тобой не пожалею –
прописных любовь не знает истин.

На виду случайного прохожего
длин неотвратимый поцелуй.
Ты, моя осенняя, хорошая
заколдуй меня и зачаруй!

Уж от поцелуев потемнели
губ твоих заманчивые вишни.
С золотом багряные метели
заметают сад, куда мы вышли.

Колдунья-осень, что же ты
со мною сделала?
Любовь хмельной листвою
мне прямо в сердце сыпала!
Там годы все
мела метель позёмкой белою,
теперь капель Весны
волшебная рассыпалась.

Мир, что был серым и бесцветным,
враз стал радужным,
не счесть цветов у акварели
тихой нежности!
И мы с тобой любви рожденье,
осень, празднуем –
столь долгожданной,
неслучайной Неизбежности!..

Я останусь для Вас лишь загадочным принцем
с того бала ночного, где играл нам сверчок.
Вы же в снах моих Золушкой станете сниться,
мне на память оставившей свой башмачок.
Тихо травы звенели на бале случайном
и, на тоненьких струночках скрипки-ночи,
нам оркестр кузнечиков нежность отчаянно
и немножко печально сыграл.

«Помолчим!..» –

Ваши губы сказали, что пахли черешнею,
чуть наивными были, но... звали, к себе...
Как намного под утро они станут грешнее
от ночи поцелуйной хмельной ослабев!
Утром смолкли свирельные травы и птицы.
Вы ушли. Босиком. По хрустальной росе.
И остался я в снах Ваших – сказочным принцем,
Вы же снитесь мне Золушкой, в юбке-плиссе...

Осень листьями нас забросает,
закружит в разноцветном вальсе.
Поезд пусть без Вас уезжает –
Вы позвольте себе остаться...
Мы знакомы совсем недолго,
обо мне Вы почти не знаете,
но уже Вас зовёт дорога –
Вы домой, к себе, уезжаете.
А здесь будет листва кружиться,
бабье лето меня обнимет;
Поезд с Вами в закат умчится,
счастья миг у меня отнимет.
Нам судьба подарила встречу,
Ваших рук станет сниться нежность...
Вдаль, за поездом, в синий вечер
протяну своих рук бесконечность.
Станут рельсами мои руки,
чтобы поезд держать в объятьях.
Приближается час разлуки.
Вы позвольте себе остаться...

Разбрелись по городу фонари,
всю-то ночь не спится им, до утра.
На речной же пристани, до зари,
спят волной укачаны катера.

Снятся им далёкие острова,
снится им просоленный океан,
Снится им волшебная трын-трава,
в трубке, что дымит седой капитан.

Штормовые ветры бьют по бортам,
а волна старается разнести,
но стоит на мостике капитан,
знает он, как в порт корабль привести.

В порт входя, гудят они во всю мочь,
мол, прошли Великий весь океан,
отдохнуть немножечко мы не прочь,
потрепал изрядно нас ураган.

На речной на пристани, до зари,
спят в пути уставшие катера.
Разбрелись по городу фонари,
им не спать до самого, до утра!

Я в глаза твои волшебные смотрю,
в них, как в зеркале, видна твоя душа.
Ты похожа на вечернюю зарю –
предзакатной красотою хороша.

И морщинки, что легли у глаз твоих, –
словно лучики двух звёздочек-сестёр,
от которых ты зажгла для нас двоих
нашей сказочной любви большой костёр.

Нашу осень тот костёр согреет пусть,
пусть подарит нам прощальное тепло.
Улетает вдаль тихонько моя грусть,
мне от глаз твоих становится светло.

Я тебя, любовь моя, благодарю,
я глаза твои целую, не дыша.
Ты похожа на вечернюю зарю –
предзакатной красотою хороша.

В россыпях июля – солнца блики,
ветерок волнует плоть листвы.
Твои губы пахнут земляникой
и дурманом колдовской травы.

Лето – всё в парче зелено-алой;
бабочкой трепещет поцелуй.
На десятки лет ты припоздало,
лето, наше счастье расколдуй!

Пусть любовью дышит зелень поля,
от любви дрожит в реке вода,
о любви часовни Бога молят
и любовью светится звезда.

Пусть уйдут все прошлые печали,
синеглазый лён укроет нас.
Мы друг друга всё же повстречали,
жизнь нам подарила этот шанс.

В жемчуга из слов тебя одену я,
песнями своими одарю.
Никуда от губ твоих не денусь я,
вместе встретим новую зарю.

В иступленье руки поразбросаны,
а в глазах твоих цветёт пожар...
Больше жизнь не мучает вопросами,
что прошло – того уже не жаль.

Что прошло – тому не повториться;
землю стелет утренний туман.
Девочка, голубушка, Жар-птица,
вечность я тобой останусь пьян.

Огонёк в печурке, огонёк на свечке,
звёзды-полуночницы на небе зажглись.
Помнишь, ночью летнею у соседней речки
наши руки встретились и переплелись?

А потом носило нас по полям, по просекам,
запахом акации ночь была полна...
Нам земля – периною, травы были – простынью,
от медовых губ твоих я сходил с ума.

Избы заметелены, окна запорошены,
реки позастужены – знать, пришла зима!
И ночами тёмными входят в дом непрошено
сны, в которых ты, лишь ты одна.

Снегу насугробило белого, пушистого,
на дубах, на ивушках – иней хрусталём,
А ночами зимними, а ночами мглистыми
сны, где снова мы с тобой вдвоём.

Огонёк на свечке, огонёк в печурке,
огоньками по небу звёздочки зажглись.
Как тебе живётся там с маленькой дочуркой?
Шепчешь ли кому-нибудь ты:
«Приснись, приснись...»

Мне Русь моя милее и родней!

Который год на языке дождей
со мною разговаривает небо
о дивных странах, где я вовсе не был –
мне Русь моя милее и родней!

Над Кромом, над Псковой – дождей капли,
они иные, чем в других окрúгах:
земли коснувшись, капельки округлы
становятся святой водой купели.

Дождём омывшись, как по волшебству,
седая Русь опять помолодела,
распахнутым просторам нет предела
и синь небес сочится сквозь листву!

Вдоль тихих избушек тропинкой знакомой
пешком в неизвестную, новую жизнь
в дождливую полночь ушёл я из дома.
Звенели дождинки так грустно: дзинь... дзинь

Дворняги в деревне, со мною прощаясь,
скулили протяжно тоскливую песнь:
– Куда ты, парнишка, уходишь, лишаясь
всего, что так дорого? Что за болезнь

тебя погнала в ночь ненастную, в слякоть
искать ненадёжное счастье познания?
– Родные! Лохматые! С вами калякать
мне некогда! К вам я вернусь! До свиданья!

...Промчались года, отшумели дождями.
Давно я не юн и уже полусед,
бреду в предрассветье родными краями,
домой возвращаясь по ранней росе.

Какая здесь тишь! Уж не лают собаки...
Горластый петух не подшпорит рассвет.
С глазницами окон стоят, бедолаги,
дома без хозяев уж множество лет.

– Родимые, здравствуйте! Вот я, вернулся...
Простите, что поздно... Как сердце щемит!
Рассвета луч ломкий деревьев коснулся
и алым окрасились листья раakit...

Речушка детства, тоненькая Веть,
пришёл к тебе, родимая – приветь...
Немало исходил тропин, дорожек,
но в мире нет реки тебя дороже!

В июльский зной купались голышами
у берегов, поросших камышами.
Ключи у дна водой холодной били,
до ломоты в зубах ту воду пили.

Здесь по ночам в садки ловились раки,
а у костра рассказывались враки.
Здесь детство незаметно пролетало,
мужская дружба силу обретала.

Подростком вновь сюда, к родной речушке,
я приходил с любимой девчушкой
и до утра, под шум запруды звонкой,
стоял, боясь руки коснуться тонкой...

Минуло столько длинных, разных лет!
Девчушки той со мной, конечно, нет,
дружья из детства в мир ушли иной,
а ты всё также вьёшься под горой.

Тонка, как нить, речушка детства Веть.
Пришёл к тебе... Узнала ли – ответь?..

Память детская, цепкая помнит
бег коней, что спешили домой.
Ох, неслись по просёлочной кони –
колокольчик звенел под дугой!

Вились ленты, вплетённые в гривы,
из-под частых копыт – пыль столбом.
А навстречу бежали нам ивы,
без дорог, напрямки, босиком.

За телегой телеги летели,
норовил всяк других обогнать.
И высокие песни звенели,
уж давно здесь таких не слышать.

Далеко унеслись кони детства...
Но от гонки той давней домой –
никуда, никуда мне не деться;
Колокольчик звенит под дугой!

И вдруг – сосулек многозвонье
и снега тающего запах...
Весна несёт в своих ладонях
цветы для душ – миллион охапок!

Даль – необъятна и лазурна,
так легкокрыл и ласков ветер,
в чулочках беленьких, ажурных
берёзки-девочки в балете.

А вечер дивен и прелестен,
улыбчив взгляд любимых глаз
и поцелуй мой так уместен,
как твой в ответ на мой тотчас.

Мир огнецветный, неистовый,
травами пахнет июль,
а неба платок батистовый
синей, чем глаза косуль

из детских сказок волшебных,
в которых трава – голуба,
живая вода – целебна,
у солнца – злата изба.

Здесь алы заката ласки,
берёз изумрудна листва...
И вновь с зоревой раскраской
в душе прорастают слова!

Мы сегодня – лишь с ветром вдвоём...
Листья стихли, на землю упав.
Пламенеет небес окоём,
в цвете дивном все краски вобрав.

Полинял неба синий платок.
Вновь пришла беспечальная грусть.
В лужах – листьев опавших желток.
Поднялись журавли в дальний путь.

Босоногою ласточкой, вдаль,
от меня ускользая, летишь.
Льётся нежности тихой печаль...
Грустью пахнет осенняя тишь...

Звёздами вышита неба косынка.
Ластится к берегу тихо волна.
Слышно, как шепчутся робко осинки.
Пахнет духмяным настоем копна.

Ветер улёгся в луга на ночёвку.
Дальней деревни зажглись огоньки.
Крест силуэтом венчает церковку.
Кротко молитву поют тростники.

Тихо на Русь мою ночь опускается,
день суетливый сменяя собой.
Время приходит подумать, покаяться,
поразмышлять над своею судьбой...

Хлеб ржаной, ещё тёплый, испечённый
в печи деревенской,
ничего в мире нет, что могло б быть вкуснее тебя!
За секретом твоим шли в наш дом из избышек
соседских.
Бабка всем говорила: «Вы тесто месите любя!

Печь топите с любовью и хлеб в неё нежно сажайте,
а когда хлеб дойдёт – вынимайте на стол не спеша.
И за вашу любовь хлеб сполна вам ответит, вы знайте,
хлеб удастся на славу, коль ласковой будет душа!

Если лада нет в доме, и кошки скребутся на сердце,
то не ставьте опару – не выйдет хороших хлебов,
есть у теста «душа», всё она понимает, поверьте:
чтобы вкусным был хлеб, жить должны в доме
Мир и Любовь!».

Зачастил ты дождями долгими,
август, август, не плачь, перестань!
В небе звёзды мерцают колкие,
силуэт над церквушкой креста...

Слышно – осень крадётся робкая;
на болотах полно журавин*.
Ты уже не примчишься тропкою
целоваться со мной за овин.

Лето прочь убегает стремительно.
Золотится листва берёз.
Нет со мной твоих глаз удивительных,
нету шёлка роскошных кос.

Всё прохладней и роснее ночи.
Но – рябины горят костры
и дождям затушить невмочь их,
оттого так они грустны...

* Журавины – клюква.

Этот мир для меня предназначен...
и на сердце покой, отрада.
Воздух, словно хрусталь, прозрачен,
а вокруг тишина и прохлада.

Тихо-тихо печально кружатся
золотые, багряные листья
и на землю под ноги ложатся,
словно краски на холст из-под кисти.

И далёко-далёко слышен
вдруг тоскующий крик лебединый,
из-под самой небесной выси,
на прощанье земле любимой.

Путь нелёгкий у вас, счастливо!..
Возвращайтесь весной, белоснежные,
к милым рекам, полям и нивам,
к той земле, что люблю я нежно.

Ах какую цветастую
 клён рубашку надел!
По деревне я шастаю –
 у меня много дел.

А берёзки в оранжевом
 хорождают весь день.
Утром встану пораньше я –
 починить свой плетень.

Уж калинушка в пламени –
 разгорелась костром.
Соберёмся с друзьями мы
 посидеть за столом.

Посидим, погутарим всласть
 всё о том да о сём,
стопку выпьем, другую, знать,
 тихо песню споём.

Песня русская, вольная
 полетит над рекой.
С ней легко и привольно нам,
 с ней на сердце покой.

А потом разойдёмся вновь
 по делам, по своим.
Ты, деревня, любовь моя!
 Так живём! Так стоим!

Гармонь в обнимку, шапка набекрень,
он в дверь, вразвалку, не вошёл, а враз ввалился,
как будто только-только возвратился
из глубь наших псковских деревень.

Присел на край скамейки осторожно,
отёр гармошку рукавом, развёл меха,
хитро́ хозяйке подмигнув: «Не для греха,
а что б душа запела – сто грамм можно?!»

И, стопку выпив, тут же по ладам
чуть заскорузлыми он пальцами прошёлся,
и инструмент заплакал, изошёлся
тоскою вечною по «молодым годам».

Гармонь стонала, плакала и пела...
И пел, и плакал с нею весь народ,
душа народная взлетала до высот
и там молитвой в небе голубела.

Жив! Жив народ, пока гармонь играет,
пока душа его поёт, пока летает!

Посмотрите – ведь это октябрь
в реки сыплет горстями листву.
Высоко надо мною грустят
журавли, улетев в синеву.

За околицу выйду им вслед,
в опустевшее небо взгляну,
а слеза поползёт по скуле,
и я в горле комочек сглотну.

На болотах полно журавин,
словно капельки крови росой...
Улетая, мои журавли
обещали вернуться весной.

Посмотрите – ведь это октябрь
здесь листву рассыпает горстями.
В речке плавает листьев янтарь.
Опустела душа журавлями...

Вот опять подожгла осень
вязов и клёнов листву
и рябиновых ягод
повсюду костры запалила,
и берёз позолотой,
высоких небес синеву
от земли разноцветья
волшебным мазком отделила.

Воздух чист и прозрачен,
как горный природный хрусталь,
лишь на синем белеет
летающая облачком стая.
«Путь счастливый вам, птицы!» –
мои тихо шепчут уста.
«Не скучай, мы вернёмся!» –
с высот кличут мне, отвечая.

По кустам притаилась
осенняя, тихая грусть,
что тонка и нежна,
с паутинкою схожа летящей...
Осень шорохом листьев мне шепчет:
– Я снова вернусь!..
– Возвращайся, любимая!
Жду! Без тебя я – пропащий!

Так загадочно осень
свой меняет наряд...
У кого красок просит,
что столь ярко горят?

И каких минералов,
самоцветных камней
для мазков растирает
в ступе мчащихся дней?

Лист берёзок – янтарен,
клёна лист – родонит,
и рубином багряным
лист рябины горит!

В водах рек васильковых,
синих, словно сапфир,
отражается новый,
переменчивый мир!

Мой путь теперь – нелёгкий и неблизкий:
в свой отчий дом, к заветному огню,
чей свет храню, как облик материнский,
как счастье детства дальнего храню.

В душе с годами – тихо, молчаливо...
Хоть до сих пор я слышу шорох звёзд,
и шёпот с детства мне знакомой нивы,
и тихий шелест отчих тех берёз!..

Детства край изумрудно-клеверный,
там пахучи и ласковы травы,
там озёра раскинулись веерно,
между ними – холмы да дубравы;

там калинов закат и брусничен рассвет,
светозарна лазурь у небес и озёр!
...Каждый день ты мне снишься, уже много лет –
значит сердце у сна моего режиссёр.

Целый день сегодня небо серое,
дождь осенний мелкий моросит.
Даже если петь и не умел бы я –
всё равно запел бы о Руси.

Той Руси, которая заплакана
и дождём промочена насквозь,
с небом сиротливым, но, однако,
без которой не живётся врозь.

Для меня родное всё, навеки:
лужи, грязь болот и те места,
где деревни – старые калеки
доживают век свой без креста.

Но я верю: снова всё отстроится,
где сейчас разор и пустота,
засияет Русь моя, как Солнце,
в людях возродится чистота.

Пусть сегодня даже небо хмурится,
плачет небо бисерным дождём,
я брожу по рыжим листьям, лужицам –
хорошо мне с Родиной вдвоём...

Ты живи века, Русь родимая,
пусть хранит тебя Богородица!
Коль придёт беда – до единого
встанем мы за тебя, как водится.

Русь былинная, Русь старинная,
Русь красивая, несуетная,
ты – народами стоедина
и любовь к тебе – беззаветная!

Над ущельем туман растаял,
звёзды сыпались, ссеялись вниз.
Помолись за меня, родная,
за меня помолись!

К новой жизни теперь взлетают
наши души, в неведомый верх...
Помолись за меня, родная,
ведь война – это тяжкий грех!

Пусть живёт наша Русь, расцветая,
до земли ты ей поклонись!
Вытри слёзы, не плачь, родная...
О Руси Святой – помолись!..

Ночь на землю скатилась
по заката лучу...
Жизнь была или снилась?
Отпою... отзвучу...

И пожар – затухает...
Так и жизнь отцветёт.
Снег моими стихами
тихой Русью пройдёт.

Содержание

С тобой в разлуке я целую дождь.....	5
«С тобой в разлуке я целую дождь...».....	6
«Если тихо стучится в окно...»	7
«Звёзды в небе – словно многоточия...»	8
«Мелким шагом дождя походка...».....	9
«Он по лугам промчится с ветром...»	10
«Мы радуги рожденья смысл наивный...».....	11
«Льёт лиловый дождь по лужам...».....	12
«В кофе вечеряющего кружке...».....	13
«Сегодня дождик начался случайно...».....	14
«Ты в городе своём идёшь...»	15
«Так бывает, и нет в том чуда...»	16
 Мгновением от Вечности досталась!.....	17
«С небесного ночного гобелена...».....	18
«По бездорожью строчек...»	19
«Мне осталось!...»	20
«Прочту стихи твои и вдоль, и поперёк...».....	21
«Я тебя всё равно разгадаю...».....	22
«Отгулял февраль... умчался... не видать...»	23
«Твоя любовь?...»	24
«Мы ведь оба с тобою перепутали двери однажды...».....	25
«Трудно верить в невероятье...»	26
«Но платье твоё – из моих поцелуев...».....	27

«Как одиночество дождливо!».....	28
«Падает, падает вечер...»	29
«Ты – Звезда!.. Светишь ярко...»	30
«О, волшебство счастливой Женщины...»	31
«Издалека тянусь к тебе спросонок...»	32
«А время так изысканно нас заставляет...»	33
«Если слёзы до дна выпреснить...».....	34
«Как молитва мне – Твой голос...».....	35
«Янтарь солнечный глаз твоих...»	36
«Не дай бог! – решишь ты исчезнуть...»	37
«Пытаюсь отогреть в своих ладонях...»	38
«Привыкаю к тебе, приучаюсь...».....	39
«Прожить с тобою одно мгновение от Вечности!..»	40
«Ты по утрам приносишь мне рассвет...»	41
«Я создан, чтоб Тебя любить...»	42
«Телом волшебным твоим восхищаться...».....	43
«Мечтает быть счастливым человек...»	44
«Слова, коль сказаны – в них смысл...»	45
А по ночам влетают в окна сны	47
«А по ночам влетают в окна сны...».....	48
«Скоро опять забушуют пожаром сирени...»	49
«Листвой опавшей в сердце грусть кружится...».....	50
«За притихшим селом в серебристом течении...».....	51
«Луна в жасминовом боа...».....	52
«Уходит дождь, отчаянно печальный...».....	53
«Твоё молчанье – трепетная бабочка...»	54
«Поговори со мною о себе...»	55
«Скрипит в тиши ночная половица...».....	56
«Кину ветру вечернему крик...»	57
«Я просил золотых снов...»	58
«Звёзд порассыпано – не ухватить руками...».....	59
«Бездомный и рогатый в небе месяц...»	60

«Стихами бредить ночью, при свечах...»	61
«Тихонечко, на цыпочках, бредёт моя душа...»	62
«Разлука не бывает коротка...»	63
«Не устоять без объятий с тобою...»	64
«Утро в окна втекало рекою...»	65
«Мой милый Ангел грусти чуть притих...»	66
«Утром ранним, ещё спросонок...»	67
«Не всё, что в снах увидено, сбывается...»	68
Значит – ты из единственных, тех...	69
«Одиночество – самообман...»	70
«Ты, из всех мной придуманных...»	71
«Как по росным травушкам – да босой душою...»	72
«Нежностью... тихою нежностью...»	73
«Пускай от жизни я устал...»	74
«Вот, вдалеке от толп людских и сует...»	75
«Лежит на твоей ладошке жизни...»	76
«Голос твой переливчат и звонок...»	77
«Грусть щемящую соберу в горсть...»	78
«Шёлком тончайшим коснулся щеки...»	79
«Где-то там, за далёкой звездой...»	80
«В тишину стеклянную и хрупкую...»	81
«С надеждой жду, когда ты посетишь...»	82
«Я сегодня цветов не принёс... ..»	83
«Никогда я таким не был...»	84
«Раз за разом в тебя влюбляться...»	85
«Рассказал мне сегодня ветер...»	86
«Мои здесь забнут острова...»	87
«Я мечтал о тебе бессрочно...»	88
«Я тебя украду!...»	99
«Видеть близко твои глаза...»	90
«Звёздные ливни беззвучны в падении...»	91
«Я писал: «Ты мне снишься ночами...»	92

«Золотом луны всё ронял росу...».....	93
«Вместе, навстречу и без условий...»	94
«Давай признаемся друг другу...»	95
«Влюблён! Светло и беспечно...»	96
«По Божественной воле, по близости душ...».....	97
«Всем Господь воздаёт по заслуге...»	98
«Я потом расскажу, как тебя я искал...».....	99
«Во дворе – светло, капельно, сказочно...»	100
«Мы с тобой – в стихе одном две строки...»	101
«Многие к звёздам разным тянутся мотыльково...».....	102
«Милая, устал я ждать...».....	103
«Если плачу от твоих стихов я...»	104
«Как ты измёрзлась, моя милая...»	105
«Не судить о том, что суждено...»	106
«Я забудусь стихами твоими...».....	107
«Чтобы ты увидала...»	108
«Моей любви, такой громадной...»	109
«Я люблю тебя больше, чем песни, чем травы, чем небо!...»	110
И душ полёт...	111
«И трепетали звёзды на губах...»	112
«Легонько, кончиками губ...».....	113
«Здравствуй, цветочек лазоревый...»	114
«Легко ли тебе нежной быть со мною...»	115
«Пил серебряный твой смех, мне дарованный...»	116
«Медовая листва старинных лип...».....	117
«В ночи настанет тишиной внезапной...».....	118
«И чем случайней были встречи...»	119
«Ах какую постель настелю я тебе...»	120
«Время в комочек свернётся...»	121
«Месяцу в небе звёзды перечат...».. ..	122
«А тихое небо над нами вставало».....	123
«Дарованная Богом и судьбой...»	124

«Шепчу в ночи, сквозь шум дневной кричу...»	125
«Провозглашает оголтело весёлый галочий галдѣж...»	126
«Наполнены потѣмки молчанием звончайшим...»	127
«Когда тени друг с другом в саду затевают...»	128
«Вновь ощутить твоѣ прикосновение...»	129
«Ниспадающей сорочки тихий шелест...»	130
«Когда меня ласкаешь не спеша...»	131
«Занавескою звѣзд ночь украсит окно...»	132
Стану тонкою струною звенеть	133
«За окном моим – туман, всё туман...»	134
«Мокрый снег за окном, мокрый снег...»	135
«Пусть будет грусть светла...»	136
«Вечер голову свою склонил...»	137
«Ели – ресницы озѣр облачком тают в ночи...»	138
«Надо мной – лебяжьим пухом облака...»	140
«Дождусь от тебя заветных слов...»	141
«Жизнь прошла, а любви так и не было...»	142
«Только дождь за окном, только дождь...»	143
«Ты не приснилась этой ночью мне...»	144
«Завершила осень все свои дела...»	145
«Ну обманите же меня! Ну обманите!»	146
«Ты только мне шепни тихонько: «Да!»...»	147
«Звѣздочкой в ладонь мою упавшая...»	148
«Колдунья-осень, что же ты со мною сделала?...»	149
«Я останусь для Вас лишь загадочным принцем...»	150
«Осень листьями нас забросает...»	151
«Разбредились по городу фонари...»	152
«Я в глаза твои волшебные смотрю...»	153
«В россыпях июля – солнца блики...»	154
«В жемчуга из слов тебя одену я...»	155
«Огонѣк в печурке, огонѣк на свечке...»	156

Мне Русь моя милее и родней!	157
«Который год на языке дождей...».....	158
«Вдоль тихих избушек тропинкой знакомой...».....	159
«Речушка детства, тоненькая Веть...».....	160
«Память детская, цепкая помнит...».....	161
«Мне даль поёт рассветною сосной...».....	162
«И вдруг – сосулек многозвонье...».....	163
«Мир огнецветный, неистовый...».....	164
«Мы сегодня – лишь с ветром вдвоём...».....	165
«Звёздами вышита неба косынка...».....	166
«Хлеб ржаной, ещё тёплый, испечённый...».....	167
«Зачастил ты дождями долгими...».....	168
«Этот мир для меня предназначен...».....	169
«Ах какую цветастую клён рубашку надел!...».....	170
«Гармонь в обнимку, шапка набекрень...».....	171
«Посмотрите – ведь это октябрь...».....	172
«Вот опять подожгла осень вязов и клёнов листву...».....	173
«Так загадочно осень свой меняет наряд...».....	174
«Мой путь теперь – нелёгкий и неблизкий...».....	175
«Детства край изумрудно-клеверный...».....	176
«Целый день сегодня небо серое...».....	177
«Ты живи века, Русь родимая...».....	178
«Над ущельем туман растаял...».....	179
«Ночь на землю скатилась по заката лучу...».....	180

Избранная лирика

Себежанин Александр

СЕЙЧАС

Подписано в печать: 00.08.2019 г.
Формат набора 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс Нью Роман».
Усл. печ. л. 11,75.
Заказ № . Тираж экз.

Отпечатано в ООО-фирма «Псковское возрождение».
ИНН 6027024264. 180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.